

Научная статья

УДК 343.13

EDN NXSUAI

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).210-217

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО НОСИТЕЛЯ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА И НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

С.В. Лукошкина*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

10 мая 2024 г.

Дата принятия в печать

28 мая 2024 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2024 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство;
доказательства; эксперт; специалист;
электронный носитель информации;
копирование электронной
информации; судебная экспертиза

Аннотация. Доказательства представляют собой центральный институт уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное законодательство регулирует понятие и виды доказательств, их источники и порядок формирования. В связи со вступлением в новую эпоху развития высоких технологий было неизбежным появление в сфере уголовного судопроизводства нового вида доказательств — электронных носителей информации. В результате возникла законодательная необходимость закрепления порядка их изъятия и использования. В статье изучается процессуальный порядок изъятия электронных носителей и копирования с них информации с привлечением специалиста. Автором статьи установлены определенные противоречия и недостатки действующего порядка привлечения специалиста к производству данного следственного действия в обязательном случае. На основании анализа практики установлена избыточность такой нормы. Проанализировано также положение закона, в соответствии с которым изъятие электронного носителя информации возможно только в случае назначения судебной экспертизы. Положению дана оценка с точки зрения соответствия иным положениям уголовно-процессуального закона и доказана его несостоятельность. В связи с этим автором предложены меры по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона.

Original article

PROBLEMS OF SEIZING ELECTRONIC INFORMATION CARRIERS WITHIN THE CONTEXT OF AN EXPERT'S PARTICIPATION AND FORENSIC EXAMINATIONS

Svetlana V. Lukoshkina*Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 May 10

Accepted

2024 May 28

Available online

2024 May 31

Keywords

Criminal proceedings; evidence; expert;
specialist; electronic information carrier;
copying of electronic information;
forensic examination

Abstract. Provision of proofs is the key institute of criminal proceedings. Criminal procedure legislation regulates the concept and types of proofs, their sources and the procedure for acquiring them. The new era of technological development has inevitably led to the appearance of a new type of proofs in criminal procedure — electronic information carriers. This entailed a need for the legislative regulation of their seizure and use. The author examines the procedure of seizing electronic carriers and copying the information they contain with the participation of an expert, and points out certain contradictions and drawbacks in the currently used procedure of involving an expert in these investigative actions in the cases when it is obligatory. The analysis of the enforcement practice demonstrates that this norm is superfluous. The author also analyzes the clause according to which the seizure of an electronic information carrier is only possible when a forensic examination is ordered. This clause is assessed from the standpoint of its agreement with other criminal procedure clauses, and its inadequacy is proven. In this connection the author suggests some measures for improving the norms of criminal procedure law.

Доказательства являются центральным институтом уголовного судопроизводства, целью которого устанавливается подтверждение или опровержение виновности, или подтвержде-

ние невиновности лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. В соответствии с последовательно получаемыми органами предварительного расследования до-

казательствами строится архитектура уголовного дела, осуществляется планирование и выдвижение версий, их проверка на состоятельность, определяется процессуальная судьба участников уголовного дела, реализуется назначение уголовного судопроизводства в целом.

По мнению А.Р. Белкина, «доказательства являются средствами убеждения в истинности того ли иного предположения. А установление истины в процессе предварительного расследования осуществляется путем доказывания обстоятельств, совокупность которых составляет предмет исследования по данному делу» [1, с. 19]. С данным доводом соглашается и ряд других авторов [2; 3, р. 65]. Несмотря на в большей степени философский подход к определению доказательств, следует отметить достоинство последнего, так как оно уточняет сущностную взаимосвязь между доказательством, необходимостью установления обстоятельств по делу и процессом доказывания.

Нормативное определение доказательств как правовой категории содержится в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Так, доказательства — это «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

Доказательства, имея определенное фактическое содержание, не могут существовать вне формы, в связи с чем законодатель закрепляет определенные источники доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Процесс собирания доказательств строго регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, любое отступление от установленной нормы необходимо рассматривать как нарушение, которое будет иметь соответствующие правовые последствия — признание недопустимым и исключение из массива доказательств. Другим последствием признания доказательства, полученным незаконно, будет являться так называемый эффект «плодов отравленного дерева», когда производные от него доказательства также будут исключены из массива доказательств. В связи

с этим особенно важно соблюдение законодательно установленных правил собирания доказательств.

Развитие высоких цифровых технологий обусловило появление в уголовном судопроизводстве принципиально новых способов доказывания, связанных с изъятием и исследованием электронных носителей информации, копированием компьютерной информации с различных электронных хранилищ, которые в настоящее время получили чрезвычайно широкое распространение [4, с. 77] и стали частью обычной жизни. Соответственно, законодатель должен оперативно реагировать на данные изменения и определить правовой статус таких предметов и способов работы с ними в рамках правового поля.

Законодатель устанавливает определенные правила изъятия и исследования электронных носителей информации в ст. 164.1 УПК РФ, которая предусматривает обязательное участие специалиста. Вместе с тем порядок изъятия электронных носителей информации и роль, которую играет специалист в данном процессе, остаются достаточно спорными, и применение данной статьи на практике имеет ряд существенных проблем, которые требуют обсуждения и решения.

Следует согласиться с точкой зрения М.Ш. Буфетовой о том, что «информация в различных сферах общественной и государственной жизни постепенно приобретает цифровой формат, что влечет изменение определенных общественных отношений. Данные изменения затронули и сферу уголовного судопроизводства, так как компьютерная информация дает новые возможности запечатления электронных следов, а также обстоятельств совершения преступления (например, бухгалтерская отчетность в программе 1С, видеозаписи с камер наблюдения, смартфонов, информация в сети Интернет и т.д.), в связи с чем на разрешение законодателя и представителей науки встает вопрос о возможностях применения электронных носителей информации как источников доказательств в уголовном судопроизводстве и придания легального характера использованию электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве» [5, с. 48].

Электронные носители информации являются относительно новым объектом для уголовного судопроизводства. Первые нормы, касающиеся электронных носителей информации,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

были внесены в УПК РФ в 2012 г.², что, по мнению многих исследователей, носило поздний характер реагирования законодателя. Правила их изъятия и исследования были включены законодателем в текст УПК РФ в 2018 г.³, и с указанного времени данные нормы неоднократно подвергались изменениям, что было обусловлено поиском оптимальной модели работы с новым объектом, который возник в рамках института доказательств.

Первоначальной моделью появления в уголовном деле электронных носителей информации и закрепления их связи с уголовным делом и событием преступления в 2012 г. стала возможность их изъятия в порядке обыска или выемки, в связи с чем в ст. 182 и 183 УПК РФ были включены соответствующие изменения. Следует отметить, что объем правового регулирования порядка изъятия и исследования электронных носителей информации был явно недостаточным, о чем неоднократно упоминалось в различных научных исследованиях. Вместе с тем с указанного времени в уголовном деле появились принципиально новые объекты исследования, на которых могла находиться доказательственная информация.

Свое дальнейшее интегрирование в уголовное судопроизводство электронные носители информации получили с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. «О внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»⁴. В уголовно-процессуальном законе был установлен особый порядок обращения с информацией и электронными носителями информации, изъятими в ходе досудебного производства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4332.

³ О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 533-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8459.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4259.

(ст. 159 ч. 5–7, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ), а также по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171–174.1, 176–178, 176–178, 180–183, 185–185.4 и 190–199.2 УК РФ. Изъятые по данным категориям дел электронные носители информации расцениваются в качестве вещественных доказательств и приобщаются к материалам уголовного дела соответствующим постановлением.

Несмотря на то, что вопросы собирания электронных доказательств и использование их в качестве доказательств по делу находились в рамках интересов законодателя, как и проблема ограниченности следственных действий, при проведении которых представлялось возможным процессуализировать электронные носители информации по конкретному уголовному делу, такими следственными действиями по-прежнему оставались только обыск и выемки. Законодатель долгое время игнорировал возможность изъятия данных предметов в ходе других следственных действий, например, осмотра места происшествия, личного обыска и т.д.

В 2018 г. были приняты новые изменения в УПК РФ, связанные с развитием института электронных носителей информации. В связи с включением в текст УПК РФ ст. 164.1 УПК РФ утратили силу положения ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, новая статья закона содержала нормы об обращении с электронными носителями информации, порядок их изъятия, копирования в рамках различных следственных действий. Тем самым была решена основная проблема применения данных видов доказательств — законодатель устранил ограничение на круг следственных действий, при проведении которых они могли быть изъяты.

Одним из признаков особого процессуального режима изъятия электронных носителей информации является обязательное участие специалиста.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист — это «лицо, обладающее специальными знаниями, которое в соответствии с УПК РФ является участником процессуальных действий для оказания помощи в выявлении, закреплении и выемки документов, предметов, использовании технических средств в проверке материалов уголовного дела, для формирования вопросов эксперту, а также для объяснения сторонам и суду вопросов, относящихся к профессиональной компетенции эксперта». На основании законодательного

определения, процессуалисты делают вывод о вспомогательной роли специалиста, об осуществлении им функции содействия в работе с доказательствами [6, с. 51], обладании им специальными знаниями в той или иной области [7, с. 94].

В связи с этим специалист в данной ситуации должен обладать квалификацией и необходимыми знаниями в области информационных технологий и электронной информации. «В случае если специальные знания требуются в экспертно-криминалистической сфере, специалистом в производстве следственных действий может выступать сотрудник государственного экспертного учреждения» [8, с. 74].

Высоко оценивая роль специалиста в изъятии электронных носителей информации, Е.В. Никитина указывает на то, что специалист в первую очередь обеспечивает целостность как самого электронного носителя информации, так и сохранность содержащейся на нем компьютерной информации [9, с. 102]. В связи с этим законодатель наделяет специалиста правом ограничить или запретить копирование компьютерной информации в том случае, если это может повлечь негативные последствия для ее сохранности [10, с. 103].

Обзор изменений, которые претерпел уголовно-процессуальный закон после первоначального упоминания электронного носителя информации в 2012 г., свидетельствует о том, что перед законодателем в достаточно короткие сроки стояла необходимость решения следующих задач: во-первых, легализовать новый вид доказательств; во-вторых, установить законный режим его использования. Вместе с тем существующий порядок изъятия и копирования информации с электронных носителей на практике привел к определенным проблемам.

В качестве первой проблемы следует отметить нехватку специалистов в области высоких технологий, которые бы могли принимать участие в производстве данных следственных действий. Помощь специалистов в данной области стало сложно получить из-за высокой занятости существующих специалистов [11, с. 201], в связи с чем встал вопрос о целесообразности привлечения специалистов в каждом из случаев изъятия электронного носителя информации. Например, в случае, если электронный носитель информации имеет вид смартфона, электронного фотоаппарата, сим-карты, извлеченной из электронного устройства, внешнего накопителя

памяти для электронных устройств, ноутбука, иных индивидуальных компактных электронных устройств, закономерен вопрос о возможности их изъятия без участия специалиста [12, с. 122–123].

С учетом острой потребности практики данный вопрос неоднократно ставился на разрешение судебных инстанций в порядке обжалования действия и решений органов предварительного следствия. Во многих случаях суд признавал возможность отнестись на усмотрение следователя необходимость участия специалиста в следственных действиях, в результате которых в распоряжении следствия появлялись электронные носители информации⁵. Необходимо отметить, что правовая позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу еще не нашла своего выражения⁶.

Иными словами, вопреки установлению особого процессуального режима изъятия электронных носителей информации, на практике сложился механизм их изъятия, который имеет определенные отличия от требований УПК РФ. Решения судов, признавших за следователем право на усмотрение привлечения специалистов к изъятию электронной информации, и отказавших в удовлетворении признания таких следственных действий незаконными без участия специалиста, основывались на том, что участие специалиста не требуется для использования обычных функций поиска и доступа к информации, находящейся на электронном носителе⁷.

Практический подход демонстрирует избыточность уголовно-правовой нормы об обя-

⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 03 июня 2020 г. № 22-597/2020 22К-597/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wWhihL2LgYmw>; Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 марта 2022 г. по делу № 10-408/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/1e34dc00-a5bf-11ec-863f-778bf41f95da>.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никитина Артема Владиславовича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 3 части второй статьи 75, а также частью второй статьи 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27 янв. 2022 г. № 144-О // СПС «Консультант-Плюс». Документ опубликован не был.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03 нояб. 2016 г. по делу № 22-4229/2016 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

зательном участии специалиста при изъятии любых электронных носителей информации, в связи с чем полагаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ и признать за следователем право усмотрения привлечения к данному следственному действию специалиста в каждом конкретном случае, исходя из конкретных обстоятельств дела. Данную позицию поддерживают правоведы многих стран [13, р. 147; 14].

Следователем при принятии решения о привлечении специалиста к изъятию электронных носителей информации должны учитываться сложность электронного устройства, его вид (стационарное или мобильное, что связано с особенностями прекращения процессов обмена данными при отключении стационарного устройства от сети), вид совершенного преступления, возможности наличия на электронном устройстве паролей, вредоносного программного обеспечения и т.д. Могут быть изъяты без привлечения специалиста такие устройства, как смартфоны, флеш-накопители, отключенные жесткие диски, в том числе внешние, т.е. практически любые мобильные или отключенные электронные накопители информации.

Полагаем, участие специалиста при изъятии электронного носителя информации должно быть обязательным в следующих случаях:

– если носитель, содержащий компьютерную информацию, не является самостоятельным и мобильным устройством, а его накопители информации требуют отсоединения накопителей памяти от самого электронного устройства (жестких дисков в системном блоке компьютерного или серверного устройства, сим-карт и т.д.);

– если есть угроза утраты информации при активизации процессов поиска определенной информации с использованием вредоносного программного обеспечения, активизирующегося при запросе ключевых слов или запуске определенных программ;

– если электронный носитель информации является стационарным устройством, в рабочем состоянии, и его отключение от сети может привести к потере данных;

– если изъятие электронного носителя информации сопряжено с его осмотром и др.

Перечисленные выше позиции, когда следователь должен привлечь к осмотру электронного носителя информации специалиста, не могут носить исчерпывающего перечня, так как

по каждому из дел может складываться индивидуальная ситуация, которая подлежит учету при планировании и проведении данного следственного действия.

Другой проблемой, обсуждаемой процессуалистами и возникающей в сфере правового регулирования порядка изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации, является наличие постановления о назначении судебной экспертизы, при этом данные предметы и информация являются объектами ее исследования (п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ). Если с позиций законодателя данная норма представляется логичной, то с точки зрения практики ее применение сложно реализуемо по следующим причинам.

Во-первых, исходя из положения порядка назначения и производства судебных экспертиз, в постановлении о назначении и проведении соответствующего экспертного исследования, лицо, выносящее постановление, должно указать род, вид экспертизы, указать вопросы, поставленные на разрешение эксперта, а также перечислить объекты, которые передаются в распоряжение эксперта (п. 4 ч. 1 ст. 195 УПК РФ). При этом объекты указываются уже существующие, так как в описательной части постановления необходимо привести описание объектов, включая марку, модель, серийный номер электронного носителя информации, чтобы исключить возможную подмену объекта, необходимо также указать кем и откуда они изъяты с целью установления связи события преступления, лица и принадлежности изъятого объекта.

Во-вторых, законодатель наделяет правом лиц, чьи процессуальные интересы затронуты назначением и производством экспертизы, знакомиться с постановлением о ее назначении и ставить собственные вопросы эксперту непосредственно до ее проведения (ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

В указанном случае между нормами уголовно-процессуального законодательства возникает коллизия, когда в постановлении должны быть перечислены не изъятые, и соответственно, не существующие в виде доказательств предметы. Данная позиция нашла отражение и в работах других авторов [15, с. 9; 16, р. 502; 17, р. 15]. Более того, вопреки устоявшейся концепции исследования доказательств посредством назначения и проведения экспертиз, в постановлении указываются объекты, связь которых с преступным событием и лицом, совершившим

преступление, еще юридически не установлена и не оформлена. Сомнительным также выглядит вынесение постановления о назначении экспертизы и последующее ознакомление с ним всех заинтересованных лиц с точки зрения методики расследования преступлений, когда намерения следователя становятся очевидными, в связи с чем подозреваемый (обвиняемый) получают возможность распорядиться электронными носителями информации — уничтожить их физически, уничтожить, скопировать или повредить находящуюся на них информацию, передать на хранение доверенному лицу либо противодействовать расследованию иными способами.

В связи с этим положение п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, думается, подлежит исключению из ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ как противоречащее положениям гл. 24, 25 и 27 УПК РФ.

Следующая проблема связана с возможностью изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации на основании судебного решения (п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ). На практике данное положение вызвало определенные затруднения, так как оставался открытым вопрос о судьбе электронных носителей информации, которые были обнаружены в результате других следственных действий, например, в ходе осмотра места происшествия или личного обыска. Данную ситуацию разрешила правовая позиция Конституционного Суда РФ, отраженная в определении от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В соответствии с данной позицией проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Владельцы электронных носителей информации вправе обжаловать действия и решения органов предварительного расследования в том случае, если предполагают, что действия с электронными носителями нанесут вред их законным правам и интересам⁸.

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями

Необходимо сделать акцент также на требовании закона об обязательном участии понятых при производстве следственных действий по изъятию электронных носителей информации либо копирования с них информации. Вместе с тем ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ утратили силу в связи с включением в текст уголовно-процессуального закона и введением в действие ст. 164.1 УПК РФ, устанавливающей специальный порядок изъятия электронных носителей и копирования с них информации, однако положения ст. 170 УПК РФ до сих пор содержат отсылку к положениям ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, утратившей силу. Полагаем, данное противоречие должно быть устранено.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство об использовании электронных носителей информации находится в стадии становления и адаптации российского уголовного процесса в части использования доказательств в новой форме, имеет незавершенный характер, что также связано с отсутствием концепции развития цифрового законодательства в целом и в области уголовного судопроизводства. Этим объясняются определенные противоречия уголовно-процессуального закона, устанавливающего порядок изъятия электронных носителей информации, порядок копирования с них информации.

Таким образом, исследование положений УПК РФ позволило автору предложить следующие меры по изменению уголовно-процессуального закона.

1. Норма об обязательном участии специалиста при изъятии любого электронного носителя информации (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ) является «пережившей нормой», так как ранее изъятие таких предметов могло быть совершено исключительно в ходе обыска и выемки, и хотя положения ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ утратили силу, принятая ст. 164.1 УПК РФ автоматически включила данное положение. Исходя из судебной практики, предложившей оптимальный вариант регулирования, необходимо оставить данный вопрос на усмотрение следователя с учетом обстоятельств дела и технической сложности устройств. Может осуществляться без участия специалиста изъятие мобильных самостоятельных электронных устройств, не

176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2018 г. № 189-О // СПС «Консультант-Плюс». Документ опубликован не был.

требующее вмешательства в конструктив электронного устройства и его отключения, что может привести к утрате информации вследствие некорректной работы программного обеспечения, а также действия вредоносного программного обеспечения.

2. Необходимо исключить из ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ п. 1, устанавливающий обязательность предварительного вынесения постановления о назначении и производстве судебной экспертизы как несоответствующую положениям норм гл. 24, 25 и 27 УПК РФ, так как невозможно предоставить на исследование эксперта не изъятые объекты, которые не признаны вещественными доказательствами в установленном процессуальном порядке; соответственно, их происхождение и связь с преступлением юридически не установлены, что в целом противоречит теории собирания и исследования доказательств. Недопустимо появление в уголовном деле описания или упоминания о предметах раньше, чем они попадают в распоряжении органов предварительного расследования, и статус таких

предметов получает юридическое закрепление и связь с уголовным делом и конкретным событием преступления.

3. Нуждаются в корректировке положения ст. 170 УПК РФ, так как содержат указание на ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, которая в настоящее время утратила силу. Вследствие чего участие понятых при изъятии электронных носителей информации носит в большей степени формальный характер автоматически перенесенной в ст. 164.1 УПК РФ нормы. Кроме того, формирование анализируемой нормы должно учитывать общие тенденции в развитии института понятых.

Предложенные меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, устанавливающего правила изъятия и исследования электронных носителей информации, будут не только способствовать упорядочению и приведению в соответствие норм УПК РФ, но и отвечать потребностям практики и реализации целей уголовного судопроизводства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин А.П. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : в 2 ч. / А.П. Белкин. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2019. — Ч. 1. — 184 с. — EDN RWOMQO.
2. Damaska M.R. Evidence Law Adrift / M.R. Damaska. — New Haven : Yale University Press, 1997. — 160 p.
3. Kampen P.T.C. Expert Evidence Compared: Rules and Practices in the Dutch and American Criminal Justice System / P.T.C. Kampen. — Antwerpen : Intersentia, 1998. — 401 p.
4. Гаврилин Ю.В. Процессуальный порядок собирания доказательств на энергонезависимых локальных электронных носителях информации / Ю.В. Гаврилов, А.А. Балашов. — EDN LLSSCT // Сибирский юридический вестник. — 2020. — № 2 (89). — С. 77–82.
5. Буфетова М.Ш. Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве / М.Ш. Буфетова. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.47-55. — EDN XMHGAD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3 (41). — С. 47–55.
6. Сергеева О.С. К вопросу о разграничении функций эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве / О.С. Сергеева. — EDN XRNDIF // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 6 (14). — С. 50–56.
7. Родивилина В.А. Некоторые вопросы привлечения экспертов и специалистов к участию в следственных и иных процессуальных действиях / В.А. Родивилина. — EDN TPXAVQ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2013. — № 1 (4). — С. 92–98.
8. Верхотурова С.В. О роли специалиста в уголовном процессе / С.В. Верхотурова, С.И. Соболевская. — EDN DSGLDH // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2021. — № 1 (55). — С. 71–81.
9. Никитина Е.В. К вопросу о понятии и системе средств уголовно-процессуального доказывания / Е.В. Никитина. — EDN ZWOKWF // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 03 апр. 2020 г. — Саратов, 2020. — С. 101–103.
10. Никитина Е.В. Некоторые вопросы собирания электронно-цифровых доказательств / Е.В. Никитина. — EDN DRQOZS // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24–25 мая 2019 г. / под ред. Д.В. Бахтеева. — Екатеринбург, 2019. — С. 103–107.
11. Чернышов В.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств / В.Н. Чернышов, Е.С. Лоскутова. — EDN ZTMEEF // Социально-экономические явления и процессы. — 2017. — Т. 12, № 5. — С. 199–203.
12. Старичков М.В. Вопросы использования компьютерной информации в качестве доказательств / М.В. Старичков. — EDN SJUYNZ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 2-2. — С. 119–125.
13. Bohlander M. Principles of German Criminal Procedure / M. Bohlander. — Oregon : Hart Publishing, 2012. — 326 p.
14. Hielkema J. Experts in Dutch Criminal Procedure / J. Hielkema // Complex Cases: Perspectives on the Netherlands Criminal Justice System / ed. M. Malsch, J.F. Nijboer. — Amsterdam, 1999. — P. 27–45.
15. Васюков В.Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения / В.Ф. Васюков. — DOI 10.24411/2587-9820-2019-00002. — EDN MWLGWY // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 2. — С. 8–14.

16. Roberts P. *Criminal Evidence* / P. Roberts, A. Zuckerman. — 2nd ed. — Oxford : Oxford University Press, 2010. — 776 p.
 17. Rousseau G. *L'expert et l'expertise judiciaire en France. Theorie — pratique — formation* / G. Rousseau. — Bruxelles : Bruylant, 2008. — P. 15.

REFERENCES

1. Belkin A.R. *Theory of Proofing in Criminal Court Procedures*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2019. Pt. 1. 184 p. EDN: RWOMQO.
2. Damaska M.R. *Evidence Law Adrift*. New Haven, Yale University Press, 1997. 160 p.
3. Kampen P.T.C. *Expert Evidence Compared: Rules and Practices in the Dutch and American Criminal Justice System*. Antwerpen, Intersentia, 1998. 401 p.
4. Gavrilin Yu.V., Balashova A.A. Procedural Procedure for Collecting Evidence on Non-Volatile Local Electronic Media. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 77–82. (In Russian). EDN: LLSSCT.
5. Bufetova M.Sh. Electronic Document as a Type of Physical Evidence in Russian Criminal Proceedings. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no. 3, pp. 47–55. (In Russian). EDN: XMHGAD. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.47-55.
6. Sergeeva O.S. To the Question of Delimitation of the Functions of the Expert and Specialist in Criminal Proceedings. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2016, no. 6, pp. 50–56. (In Russian). EDN: XRNDF.
7. Rodivilina V.A. Some Problems of Attraction of Experts and Specialists to Participate in the Investigation. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2013, no. 1, pp. 92–98. (In Russian). EDN: TPXAQV.
8. Verkhoturova S.V., Sobolevskaya S.I. On the Role of the Specialist in Criminal Proceedings. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2021, no. 1, pp. 71–81. (In Russian). EDN: DSGLDH.
9. Nikitina E.V. To the Question of the Concept and System of Criminal Procedure Means of Proof. *Proof and Proving in Criminal Proceedings: History, Modernity and Development Prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Saratov, 3 April 2020*. Saratov, 2020, pp. 101–103. (In Russian). EDN: ZWOKWF.
10. Nikitina E.V. Some Questions of Collecting Electronic Digital Evidence. In Bakhteev D.V. (ed.). *Technologies of the 21st Century in Jurisprudence. Materials of All-Russian Research Conference. Ekaterinburg, May 24–25, 2019*. Ekaterinburg, 2019, pp. 103–107. (In Russian). EDN: DRQOZS.
11. Chernyshov V.N., Loskutova E.S. Problems of Collecting and Use of Digital Proofs. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2017, vol. 12, no. 5, pp. 199–203. (In Russian). EDN: ZTMEEF.
12. Starichkov M.V. Questions of Use of Carriers of Computer Information as Proofs. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, no. 2-2, pp. 119–125. (In Russian). EDN: SJUYNZ.
13. Bohlander M. *Principles of German Criminal Procedure*. Oregon, Hart Publishing, 2012. 326 p.
14. Hielkema J. Experts in Dutch Criminal Procedure. In Malsch M., Nijboer J.F. (eds). *Complex Cases: Perspectives on the Netherlands Criminal Justice System*. Amsterdam, 1999, p. 27–45.
15. Vasyukov V.F. Characteristics of Seizure of the Electronic Media in in the Investigation Process: Innovation of Legislation and Problems of Enforcement. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2019, no. 2, pp. 8–14. (In Russian). EDN: MWLGYW. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-00002.
16. Roberts P., Zuckerman A. *Criminal Evidence*. 2nd ed. Oxford University Press, 2010. 776 p.
17. Rousseau G. *L'expert et l'expertise judiciaire en France. Theorie — pratique — formation*. Bruxelles, Bruylant, 2008. P. 15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукошкина Светлана Валерьевна — доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Lukoshkina@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лукошкина С.В. Проблемы изъятия электронного носителя информации в контексте участия специалиста и назначения судебных экспертиз / С.В. Лукошкина. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).210-217. — EDN NXSUAI // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 210–217.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lukoshkina, Svetlana V. — Ass. Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: Lukoshkina@list.ru.

FOR CITATION

Lukoshkina S.V. Problems of Seizing Electronic Information Carriers Within the Context of an Expert's Participation and Forensic Examinations. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 210–217. (In Russian). EDN: NXSUAI. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).210-217.